

0- 794507

*На правах рукописи*



**ИСАЕВА Екатерина Федоровна**

**ФУНКЦИИ АНТРОПОНИМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ**

**(на материале произведений испанских и русских авторов**

**конца XX – начала XXI века)**

Специальность 10.02.20. – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания  
филологического факультета Российского университета дружбы народов

**Научный руководитель:**

кандидат филологических наук, доцент  
**Рыбаков Михаил Анатольевич**

**Официальные оппоненты:**

доктор филологических наук, профессор  
**Попова Таисия Георгиевна**  
*Российский университет дружбы народов*

кандидат филологических наук  
**Щербо Полина Алексеевна**  
*Московский государственный технический университет  
«Московский автомеханический институт»*

**Ведущая организация:** Государственный институт русского языка  
им. А.С. Пушкина

Защита состоится 2 марта 2012 г. в 15.00 часов  
на заседании диссертационного совета Д 212.203.12  
при Российском университете дружбы народов  
по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6, ауд. 436.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном  
центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов

Автореферат размещен на сайте РУДН – [www.rudn.ru](http://www.rudn.ru)

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

Автореферат разослан 1 февраля 2012 года.



0000793091

Ученый секретарь  
диссертационного совета  
кандидат филологических наук, доцент

Н.Ю. Нелюбова

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено сравнительному анализу и описанию функционирования литературных антропонимов в испанских и русских текстах художественной прозы конца XX - начала XXI века, определению их роли в структуре художественного текста.

**Актуальность исследования** обусловлена повышенным интересом современных лингвистов к функциональной и содержательной сторонам языка и определяется необходимостью дальнейшего исследования литературной антропонимики в общем и авторской русской и испанской антропонимики в частности, а также значимостью литературных антропонимов для верного восприятия и истолкования современного художественного текста.

**Теоретическая значимость.** Изучение функционирования антропонимов в художественном тексте на примере фактического материала – русских и испанских антропонимов, используемых авторами в современных художественных текстах, позволяет сделать выводы о закономерностях функционирования антропонимической системы как одного из главных источников характеристики персонажей, а также выражения авторской позиции и замысла. Эти выводы позволяют внести определенный вклад в изучение актуальных вопросов русской и испанской литературной ономастики, а также сопоставительной лингвистики.

**Объектом исследования** являются русские и испанские именованная личности – антропонимы в системе языка художественного текста.

**Предмет исследования** – семантические и функциональные характеристики антропонимов, их художественный потенциал, а также его реализация в испанской и русской художественной прозе конца XX – начала XXI века.

**Научная новизна** определяется как выбором объекта исследования, так и многоаспектным подходом к его рассмотрению. В исследовании впервые реализована попытка целостного сравнительного анализа особенностей функционирования испанских и русских антропонимов в современном художественном тексте.

**Цель исследования** – последовательное комплексное описание и анализ функционирования антропонимов в семантической организации художественного текста в русском и испанском языках на материале ряда произведений современной прозы.

В соответствии с общей целью работы автор ставит перед собой следующие задачи:

- подготовить теоретическую основу для анализа функций ономастического материала;
- определить состав антропонимического пространства испанской и русской художественной прозы конца XX – начала XXI века;
- методом сплошной выборки систематизировать единицы, составляющие антропонимическое пространство художественного текста конца XX – начала XXI века;



факультета Российского университета дружбы народов и отражены в 8 публикациях.

**На защиту выносятся следующие положения:**

- 1) Системный подход к изучению функционирования литературной антропонимики предполагает комплексный анализ всех видов антропонимов, участвующих в номинации как главных, так и второстепенных персонажей, включая имена, взятые из актуального именника данной эпохи, аллюзивные (прецедентные) имена, говорящие имена и фамилии, а также окказиональные антропонимы, строящиеся по реальным моделям номинации.
- 2) Литературная антропонимика является непосредственным продолжением актуального именника эпохи, строится по его законам и формулам. Отклонения от этих формул являются определенным решением авторской задачи, а также выражением авторского стиля, которые требуют отдельного исследования.
- 3) Выбор автором того или иного антропонима для номинации персонажа всегда служит продолжением характеристики героя, дополнением к его внутреннему миру, ключом к объяснению его действий.
- 4) Модели образования и задачи интродукции литературных антропонимов в испанских и русских художественных текстах схожи, что связано с устойчивостью и общностью ассоциативных и метафорических переносов, а также универсальностью греческого именника, лежащего в основе узуальной номинации в испанском и русском языках.
- 5) Функции, которые выполняют разные классы антропонимов в художественных текстах испанских и русских авторов, потенциально заложены в самом имени. Их репрезентация зависит от контекстуальных условий, а также социальных, исторических и национальных особенностей употребления антропонима.
- 6) Набор функций, выполняемых разными классами антропонимов, различен. Антропонимы, вступая во внутритекстовые и межтекстовые связи, претерпевают смысловую и экспрессивную трансформацию и выполняют, наряду с наиболее общими функциями (идентификация и характеристика), ряд специальных семантико-стилистических функций.

**Структура работы.** Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников, списка литературы и приложения, включающего в себя опросный лист, составленный для выявления структуры ассоциативного поля личного имени, а также антропонимы, входящие в ономастическое пространство исследуемых испанских и русских художественных текстов.

## **ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

**Во Введении** обосновываются выбор и актуальность темы исследования, формулируются объект, предмет, цели и задачи исследования, описываются используемые в ходе работы методы и теоретическая база исследования, дается

общая характеристика структуры работы, описываются источники языкового материала, выявляются научная новизна и практическая значимость работы. формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе (**Значение и функционирование имени собственного в языке и речи**) предпринимается попытка определения лингвистического статуса антропонима в системе языка и речи, проводится критический анализ литературы, освещающей проблему значения онима, приводятся основные традиционные концепции значения имени собственного, выдвинутые современными лингвистами, логиками и философами.

Имена собственные являются частью лексико-семантической системы любого языка, функционируют и развиваются по его законам. Лексико-семантические особенности имен собственных раскрываются в сопоставлении с именами нарицательными, что проявляется с одной стороны тесной связью этих классов имен, а с другой стороны – некоторой их противопоставленностью, что позволяет именам собственным выделиться в особую подсистему языка, которая отличается своеобразием свойств и функций.

В первом параграфе в пользу дескриптивной теории имени приводятся гипотезы Б. Рассела, П.Ф. Стросона, Г. Фреге и др., которые основываются на том, что каждое имя наделено дескриптивным содержанием, но оно используется только, чтобы установить референцию. Среди российских лингвистов данное положение поддерживают также Н.Д. Арутюнова, В.У. Мокиенко, А.А. Уфимцева и многие другие ученые, которые называют имена собственные «пустыми», «асемантическими», «ущербными». Согласно этой теории имена собственные ничего не говорят о свойствах именованного ими объекта, а только выделяют его среди других имен. Они не связаны с выражением понятий и не способны нести информацию о предметах, которые обозначают.

Во втором параграфе в качестве доказательства теории наличия у имени собственного лексического значения приводятся выводы В.Д. Бондалетова, Е. Куриловича и других лингвистов, которые считают, что имя собственное обладает значением, но оно лежит в другом информативном плане, чем значение имен нарицательных. Согласно этой теории, в имени собственном, как и в имени нарицательном, может быть выделен сигнификативный, денотативный и коннотативно-прагматический компоненты лексического значения, т.е. «значение» здесь является всеобъемлющим термином, который выражает отношение денотата к действительности, его модальность и функциональные особенности.

Для проверки данной гипотезы, и в частности, для выявления степени значимости ассоциативного поля имени для его семантики, приводятся результаты ассоциативного лингвистического эксперимента, проведенного в 2009 г. в Российском университете дружбы народов.

По нашему мнению, лингвисты, отказывающие имени собственному в значении, не учитывают тот факт, что предмет речи всегда соотносится с

другими предметами данного вида, т.к. это и есть одна из репрезентаций познавательно-классификационной деятельности человека, а также воплощение кумулятивной функции (функции хранения знания, опыта) языка. При таком подходе не учитывается неоднородность имен собственных, их содержание на уровне языка и речи, а также специфика функций этого класса имен.

В концепции наличия у имени лексического значения под значением понимается вся экстралингвистическая информация, все сведения о носителе имени. По нашему мнению, исследователи, которые наделяют имя собственное лексическим значением, отождествляют значение имени собственного в данном речевом акте с лексическим значением и не принимают во внимание языковой статус имени собственного. В этой концепции языковое значение имени собственного подменяется «всей» имеющейся информацией о данном предмете.

В третьем параграфе приводится наиболее продуктивный, по мнению автора диссертации, подход к содержанию и значению имен собственных – функциональный подход, который позволяет заявить, что имя собственное не наделено значением в языке, но, например, в речи или в художественном произведении оно наполняется значением. Такой подход к значению имени собственного, который поддерживается многочисленными русскими и зарубежными лингвистами, в том числе Б.А. Лариным, В.П. Михайловым, О.И. Фонаковой, Rosario Ozaeta Gálvez, María Lourdes Bueno и др., позволяет утверждать, что имя собственное представляет собой сложный комплекс лингвистических и экстралингвистических характеристик, которые открывают свой огромный потенциал в живой разговорной речи, а также в тексте художественного произведения.

В четвертом параграфе анализируются традиционные и современные трактовки термина «текст», и, соответствуя целям и задачам исследования, под текстом понимается сложное знаковое произведение речетворческого процесса, которое может быть представлено как в письменной, так и в устной форме и служит целям коммуникации. Понятие «художественный текст» в данной работе – это сообщение, которое направлено автором читателю и которое не только хранит и передает информацию, но и сам может вырабатывать новую информацию. Таким образом, художественный текст – это сложная система, которую читатель должен расшифровать, т.е. читатель, таким образом, является как бы соавтором художественного текста.

Восприятие художественного текста зависит также от того, что в различных концепциях называется «языковая модель» или «картина мира». Среди задач данного исследования нет углубленного изучения понятия «языковая картина мира», а также сравнительного изучения испанской и русской лингвокультур, однако, в связи с тем, что ономастическое пространство того или иного народа становится своеобразной призмой, через которую в преломленном виде можно наблюдать общество и культуру, а антропонимы могут выполнять многообразные экспрессивные функции,

используя контекстуальные связи и встекстовые возможности, для выяснения некоторой схожести между русской и испанской языковой картиной мира в четвертом параграфе приводится сравнительное исследование функционирования в современной разговорной речи заимствованного в обоих языках древнееврейского имени *Иван/Juan*.

Согласно проведенному в работе исследованию, ассоциативные признаки и метафорические переносы, связанные с именами *Иван* и *Juan* в русском и испанском языках во многом схожи. По нашему мнению, это может быть связано с массовостью употребления и длительным существованием этих имен в русской и испанской лингвокультурах. Данный вывод может быть полезен при изучении функционирования антропонимов в современных испанских и русских художественных текстах, которые также являются аккумулятором «культурного кода» и отображением коллективной языковой картины мира.

Литературные антропонимы представляют огромный интерес для изучения в связи с особенностями их функционирования в художественном тексте. В структуре художественного текста литературные антропонимы становятся элементами художественной системы текста, помогают раскрывать сюжетные коллизии, эмоциональные переживания героев.

Функции антропонимов в художественном тексте базируются на свойствах и возможностях имени собственного как лингвистической категории. Однако эти функции в тексте имеют уже не коммуникативное, а эстетическое значение, которое часто выходит за пределы языкознания, и изучается в аспекте литературоведения. В работе приводится несколько классификаций функций имен собственных в художественном тексте, среди которых можно выделить исследования К. Гутшмидта, Ю.А. Карпенко, О.И. Фонаковой и др., но в качестве наиболее последовательной приводится классификация немецкого лингвиста D. Lamping, дополненная Н.В. Васильевой в монографии «Собственное имя в мире текста», где выделяется: 1) *функция идентификации*; 2) *иллюзионирующая функция*; 3) *функция характеристики*; 4) *функция выделения и группировки персонажей*; 5) *функция перспективизации*, т.е. создания перспективы повествования; 6) *эстетическая функция*; 7) *функция мифологизации*; 8) *деконструктивная функция*.

По нашему мнению, в этой классификации может быть выделен ряд подфункций (*паспортная функция, функция накопления и хранения информации и фатическая (контактоустанавливающая и контакторазрушающая) функции*), которые могут наиболее полно показать назначение литературных антропонимов в художественном тексте.

С функционированием имени собственного в художественном тексте тесно связано понятие интродукции имени. В художественном тексте, где идентификация персонажа идет только с помощью текстовых средств, способ введения персонажа и имени также является значимым для понимания как характера героя, отношения к нему автора, так и для понимания произведения в



целом. В первой главе приводятся, подкрепляясь примерами, и анализируются основные способы интродукции имени персонажа в художественных текстах испанских и русских авторов.

В современных испанских и русских художественных текстах можно выделить следующие ситуации интродукции: а) *персонаж и имя вводятся одновременно, при этом называется признак объекта* (такая ситуация интродукции является преобладающей в изученных текстах русских и испанских авторов. Это может объясняться тем, что авторы текстов стремятся к коммуникативной ясности, что достигается одновременностью ввода в повествование персонажа и имени); б) *сначала вводится имя, затем персонаж*; в) *упоминание имени без введения персонажа*; г) *сначала вводится персонаж, потом имя* (подобные варианты стратегий интродукции (ономастическая антиципация и ретардация) усиливают напряженность хода действия и возбуждают читательский интерес). В изученных художественных текстах испанских и русских авторов данные стратегии интродукции встречаются довольно часто, что можно объяснить желанием автора подчеркнуть загадочность действия, выдавать информацию маленькими дозами, чтобы создать коллизию, возбудить больший интерес к действию; д) *ситуация безымянности персонажа* (данная стратегия интродукции, когда автор отказывает персонажу в обладании именем, является значимой для автора и читателя, т.к. через безымянность автор выражает свое отношение к персонажу, а для читателя это является знаком – безымянностью можно объяснить личностную пассивность героев, их типичность и безликость).

Во второй главе (*Функции антропонимов в русской и испанской художественной прозе*), в соответствии с задачами данного диссертационного исследования и основываясь на анализе ономастического пространства современных испанских и русских авторов, выделяются основные пласты литературных онимов: а) *обычные имена и фамилии, их официальные и неофициальные формы* – это имена, взятые из реального именника эпохи и строящиеся по его продуктивным моделям; б) *говорящие имена и фамилии* – т.е. имена, которые обладают функцией характеристики, семантика которых релевантна качествам персонажей; в) *прозвища* – дополнительные имена, данные человеку мотивированно, в связи с произошедшим в его жизни обстоятельством или некоторой характеристикой (чаще всего физической); г) *аллюзивные имена* или имена-памеки на реальных или вымышленных персонажах, существование которых предполагается общеизвестным.

В первом и втором параграфе, для выявления функций официального и неофициального именования персонажа художественного произведения, приводятся основные модели официального и неофициального именования, а также основные лексические формы официальных и неофициальных обращений в испанском и русском языках.

Исходя из представленных в исследовании примеров, можно утверждать, что наличие двух статусов антропонима (официального и неофициального), а также многочисленных форм личного имени в испанском и

русском языках дает возможность активного их использования в прагматических целях. Официальные и неофициальные формы личных имен (как отдельно стоящие, так и в сочетании с лексическими формами обращения) могут выполнять в художественном тексте следующие функции:

а) **функция идентификации.** Особенностью как официальных, так и неофициальных форм имени является то, что их основная функция – быть идентифицирующим и дифференцирующим, а также характеризующим апеллятивом (*Pablo Torres, Pepín Fernández* (Montero R. Paulo Pumilio), *Игорь Велосипедов* (Аксенов В. Бумажный пейзаж)). Особая подфункция официальных форм имени – **паспортная функция**, т.е. идентификация персонажа с помощью комплексного антропонима, той формы, которая обычно отражается в официальном документе (*Велосипедов Игорь Иванович* (Аксенов В. Бумажный пейзаж), *Найман Анатолий Генрихович* (Аксенов В. Аaaa – Негатив положительного героя), *Marcos Molina Schulz, María José Sánchez García* (Grandes A. Castillos de cartón)).

б) Наличие паспортного имени связано также с проявлением **функции создания иллюзии реальности повествования**. Создание убедительности воображаемой реальности, а также ее характеров, требует от писателя соответствия литературных антропонимов закономерностям узусальной национальной ономастики. Таким образом, автор может как выбирать литературные антропонимы из существующих в языке (с оглядкой на эпоху, популярность имени и т.д.), так и создавать новые на базе узусальной антропонимики, строя их, руководствуясь исторически сложившимися структурными моделями онимов, а также социальными, историческими и национальными особенностями их употребления (*Пхадзер Владиленович Пидоренко* (Пелевин В. Омон Ра), *Reina Osorio de Fernández de Alcántara* (Grandes A. Malena es un nombre de tango)).

в) **функция выделения и группировки (классификации) персонажей.** Организованность персонажей художественного произведения представляет собой систему. Основные критерии сопоставления – это **форма имени** – т.е. официальное, неофициальное; **сопоставление по признаку наличия-отсутствия имени**; **сопоставление по принципу художественной значимости (ценности)** – значимые персонажи обладают именем, а чаще всего – целым рядом вариативных форм имени, второстепенные же либо имеют только идентификатор, либо какую-то одну форму имени (*Саша-Саня-Санька-Санечка-Сашка-Санек* (Прилепин З. Санька), *Гликерия-Гликушка-Гликушенька-Глика* (Аксенов В. Москва ква-ква));

г) **функция перспективизации (точки зрения).** Имя собственное является одним из способов выражения авторской позиции в тексте. Форма имени персонажа может выражать разного рода отношения – уважение, пренебрежение, снисхождение (*Потопыч, Велосипедов* (Аксенов В. Бумажный пейзаж); *Magda* (Grandes A. Malena es un nombre de tango)). Выбор автором той или иной формы имени героев не произволен. Форма имени – это художественный прием, который позволяет выразить авторскую позицию по

отношению к персонажам. Таким образом, используя в качестве доминантного какой-либо вариант имени персонажей, автор выражает свое отношение к ним.

Вокативное употребление той или иной формы антропонима реализует их *фатическую подфункцию*, которая заключается не только в установлении контакта, но и может проявляться в его разрыве. Исходя из перечисленных в исследовании примеров, можно увидеть, что обращение по фамилии часто ведет к недоброжелательности в разговоре и к нежеланию поддерживать контакт, официальное обращение в официальной (полуофициальной) среде, наоборот, помогает установить и поддержать контакт. Наряду с *функцией перспективизации*, антропоним выполняет также – *подфункцию социальной легализации личности*, т.к. имя собственное используется для установления некоторой социальной дистанции между говорящим и адресатом (так, например, высокое социальное положение человека требует в деловой обстановке официальной формы обращения), для характеристики ситуации общения (деловая, дружеская) и др.

В третьем параграфе детально рассматриваются говорящие имена и фамилии, которые используются современными испанскими и русскими авторами для создания эмоциональной, иронической или сатирической характеристики персонажа, однако, особенно интересным является использование таких имен для языковой игры автора с читателем. Продолжением этой игры является введение в художественный текст аллюзивных имен, которые способствуют возникновению и активизации в сознании читателя особых затекстовых пластов, новых смыслов и текстов. Опознавание аллюзий представляется в современных текстах как игра, похожая на разгадывание шарады, где успех «узнавания» будет зависеть от кругозора читателя, его возраста, профессии, социальных факторов и др.

Несмотря на большой потенциал «говорящих» имен, в художественных произведениях конца XX века у российских авторов они довольно редко используются для языковой игры. Гораздо чаще авторы используют «говорящие» фамилии (*Ким Веселый и Аркадий Грустный; выдающиеся ноги государства балерина Иммортельченко и бегун Гонцов В. Аксенова*). Конечно, во многом эта тенденция связана с тем, что в русском ономастике имен с нарицательной основой, не требующей перевода в самом языке, несравнимо меньше, чем в испанском.

Очень часто ономастические ресурсы языка не могут полностью удовлетворить потребности автора. Здесь автору приходится прибегнуть к ономастическому творчеству, создавая антропонимы, необходимые для раскрытия художественного замысла. В третьем параграфе также рассматриваются окказиональные имена, которые создаются по нормативным словообразовательным моделям с нарушением деривационной нормы.

Анализ многочисленных примеров «говорящих» имен и фамилий в русской и испанской новеллистике показывает, что эти имена выполняют в художественном тексте следующие функции:

а) **характеризующая функция.** (Выполняя функцию характеризации, имя собственное становится обозначением какого-либо свойства или совокупности свойств. Чаще всего антропонимы выполняют образно-характеризующую функцию благодаря наличию в них нарицательного элемента, с помощью которого они дают прямую или косвенную характеристику их носителей. Полагаясь на их семантику, читатель получает не только информацию о характере героя (*Modesto* (Segovia Molina A. Modestia), *Аркадий Грустный* (Аксенов В. Скажи изюм)), его внешности (*Gris, Blanca* (Rico-Godo, C. Almas blancas)), физических характеристиках (*Игорь Велосипедов* (Аксенов В. Бумажный пейзаж)), но и о душевном состоянии (*Петр Пустота* (Пелевин В. Чапаев и Пустота)), особенностях личности, привычках (*Victor, Felix* (Montero R. La hija del caníbal)) и т.д. Даже нестандартность имени может служить дополнительной характеристикой героя – ведь отставание **нестандартности своего имени/фамилии** формирует сильный характер). Благодаря наличию в испанском языке множества подобных имен, испанские авторы активно используют их в функции характеризации. Гораздо меньшее использование потенциала «говорящих имен» в художественных текстах русских авторов связано с меньшим количеством подобных имен в русском ономастике. В русском языке данную функцию в тексте выполняют «говорящие фамилии».

б) **эстетическая функция** (к этой функции относятся все бросающиеся в глаза особенности имени, его нестандартность, неблагозвучность, несочетаемость и т.д.). Многочисленные примеры позволяют подтвердить, что нестандартность имени: имена-аббревиатуры (*Омон* (Пелевин В. Омон Ра)), имена с сочетаниями родных и иностранных морфем (*Desirée* (в примере сохранена авторская орфография, Rico Godoy C. La indeseada)), его неблагозвучность (непривычное или неприличное звучание) в связи с принадлежностью к другому языку и культуре (*А Хули* (Пелевин В. Священная книга оборотня)), ситуативность употребления имени и др. влияют на мышление героев, их деятельность, отношения с людьми. Несомненно, это все эстетическая функция «говорящих имен», которые вызывают у читателя определенные чувства, формируют его отношение к героям и общей идее произведения.

в) **создание и поддержание иллюзии реальности;** Эту функцию нужно понимать шире – как создание достоверной реальности, фантастического мира, мифологического пространства – т.е. именно той реальности, которую замыслил создать автор перед читателем (например, с помощью имен персонажей романа «Шлем ужаса» В. Пелевин создает не только «современный» вариант мифа о Тесеи и Минотавре, но и воссоздает режим чата, ощущение пребывания в сети Интернет, в киберреальности). Имя, присвоенное тому или иному персонажу, создает необходимый эффект реальности его существования и принадлежности именно тому миру, который «выстраивает» автор перед читателем.

Проанализировав примеры использования говорящих имен, можно увидеть, что подобные имена способны: 1) содействовать в создании иллюзии реального мира (*Вера Павловна* (Пелевин В. Девятый сон Веры Павловны), *Blanca Rodriguez Puerto* (Rico Godoy C. Almas blancas) – это обычные «среднестатистические» имена, которые могли бы принадлежать другу, соседу, прохожему и способны убедить аудиторию в реалистичности описываемого). 2) создавать эффект ирреальности описываемого. 3) создавать «игровое» пространство, т.е. «как бы реальное» пространство, где читатель, перед которым разыгрывается реальное действие, постоянно помнит о иллюзорности мира книги (например, *Так Такович Таковский* (Аксенов В. Москва – ква-ква). Имя героя, построенное по законам языка, несмотря на «воссозданный» реальный мир, не позволяет забыть об ирреальности героя и его мира.

г) *мифологическая функция*. Имена литературных персонажей еще теснее связаны со своим денотатом, чем имена в реальной жизни. Связь и единство имени и судьбы персонажа, магическая сила имени, предопределенность судьбы героя в связи с тем или иным именем. Вспомним примеры с «говорящими» именами в романах и рассказах испанских и русских авторов: *Victor, Felix, Desirée, Пеп Пустота* и др. В художественной литературе не только имя предопределяет характер героя, но и наоборот, имя подбирается автором, согласно типу – это и внешность, и характер, и социальное происхождение. Подбирая имя своему персонажу, автор создает его судьбу, модель его поведения и даже присваивает ему, благодаря имени, определенную роль в произведении.

Примеры, подтверждающие реализацию мифологической функции антропонимов, многочисленны в художественных текстах как испанских, так и русских авторов, однако, свойственная испанской культуре религиозность, а также многочисленные традиции, законы и табу, связанные с именованием и проникающие в художественный текст, говорят о большей зависимости испанских авторов при выборе имени для персонажа своего произведения.

д) *деконструктивная функция*. Деконструктивная функция «говорящего» имени тесно связана со стилистической функцией и присмом языковой игры. Ярким примером деконструктивной функции имени является имя *ПХАДзер* из романа В. Пелевина «Омон Ра». Имена-аббревиатуры возникали в реальной жизни благодаря идеологии, способной заставить человека поменять сложившиеся веками каноны именования личности. Такие имена выполняют в романе функцию разрушения сложившихся стереотипов сознания (как и вся постмодернистская литература), создают концепцию абсурдности мира, обезличивания человека. А т.к. сама деконструкция состоит из двух одновременных процессов — переворачивания и реконструкции, то следом за разрушением следует переворот сознания и создание нового «иного» мира, другой реальности.

Изученный в исследовании материал позволяет сделать вывод о том, что функция деконструкции, и в частности использование окказиональных имен, имен-аббревиатур и др. находит большее отражение в текстах русских авторов

конца XX – начала XXI века, что связано со спецификой создания и распространения в русской лингвокультуре подобных имен, в которых идеология стояла выше грамматики и эстетики языка.

Наиболее интересная, но недостаточно изученная сторона интертекстуальности – это связи, которые возникают между героями различных художественных текстов. Сознательное введение в повое произведение имен персонажей, созданных ранее другими авторами, аллюзивное сопоставление «своих» героев с «чужими» используется писателями как отсылка к другим текстам. Аллюзивные имена подробно рассматриваются в четвертом параграфе данного исследования. Анализ перечисленных в исследовании примеров позволяет выявить следующие ключевые функции аллюзивных имен собственных в художественном произведении:

**а) текстопорождающая функция.** Одна из основных функций аллюзий – это побуждение к активизации в сознании читателя неких «затекстовых» пластов, их способность к порождению новых смыслов и текстов. Новый текст рождается из фрагментов или с ориентацией на элементы старых текстов. И эти элементы не становятся некими точечными вкраплениями, а служат средством построения общей композиции художественного произведения. Элементы старых текстов в вышеперечисленных художественных произведениях – это имена собственные из греческой и других мифологий, имена исторических персонажей, государственных деятелей (*Ariadna*, *Napollioni* (Torrente Ballester G. *La Isla de los Jacintos Cortados*), *Омон* (Пелевин В. *Омон Ра*)). Ономастические единицы в перечисленных примерах являются связующим элементом смыслового пространства текста.

**б) экспрессивная функция.** Согласно содержанию этой функции у любого (не аллюзивного) имени вся модель именования, которая включает в себя имя, отчество и фамилию, должна быть выдержана в одном стиле (таким образом, с эстетической функцией тесно переплетается стилистическая). Из приведенных в работе примеров можно сделать вывод, что некая стилистическая «несочетаемость» аллюзивного имени, фамилии и отчества несет в себе особую экспрессивную функцию, а также позволяет ввести в контекст произведения аллюзивное имя, которое обычно выходит за рамки родной ономастической системы читателя (*Ариадна Лукиановна Рюрих-Новотканная* (Аксенов В. Москва – ква-ква) и др.)

Экспрессия таких имен проявляется через ассоциативную связь с определенными фоновыми знаниями адресата, на которые рассчитывает автор при создании аллюзии. Также благодаря необычной форме выражения и особому восприятию аллюзивных имен, они привлекают внимание читателя, воспринимаются им как эстетически значимые.

Онимы, которые выполняют в художественном произведении экспрессивную и эстетическую функцию, формируют общее эмоционально-оценочное представление о персонаже, что, прежде всего, происходит за счет особой мотивированности аллюзивных имен собственных. Благодаря аллюзии,

интертекстуальности имени, читатель, часто неосознанно, приписывает персонажу и литературному антропониму характеристики, которые в большинстве случаев соответствуют текстовым (если код прочитан верно). Подобные антропонимы, которые обладают особым экспрессивно-оценочным потенциалом, принимают участие в формировании образов персонажей и влияют на общий эмоциональный колорит художественного текста.

в) **символическая или поэтическая функция.** В любом контексте аллюзия всегда шире конкретного высказывания, цитаты. Способность к пониманию аллюзии связана с кругом общих знаний, иногда даже специфических, которыми должен обладать читатель и автор. Очень часто писатели в своих текстах строят аллюзии, опираясь на тексты, написанные на разных языках, принадлежащие разным культурам, что осложняет поиски источника аллюзии (*Затуваро-Бончбруевич* (Аксенов В. Москва ква-ква), *Nutcracker* (Пелевин В. Шлем ужаса: Креатифф о Тесее и Минотавре), *Омон Кривомазов* (Пелевин В. Омон Ра)). Эти тексты тяготеют к символизации и могут превратиться в целостные символы.

Во многих случаях поэтическая функция предстает как развлекательная: расшифровка аллюзии становится для читателя игрой, своеобразным разгадыванием ребуса, сложность которого может быть различной – возможно как безошибочное опознание какого-либо персонажа, государственного деятеля, известной личности, так и своего рода профессиональные изыскания («неконтролируемый подтекст») и т.п.

г) **интегрирующая функция.** Применительно к функциям аллюзивного имени понятие «интеграция» связано с представлением об объединении в целостное культурное пространство разных семиотических систем: искусства, архитектуры, живописи, музыки и др., активное встраивание которых в систему текста придает ему большую гармоничность, а также повышает его упорядоченность и организованность (н-р, имя *Ariadna* и оперная ария *El Lamento de Ariadna* (Torrente Ballester G. La Isla de los Jacintos Cortados) и др.). Рассмотренные в исследовании примеры подтверждают, что интеграция музыки, кинематографа и культуры в художественное произведение приводит к наиболее полному пониманию огромной роли этих важных составляющих жизни человечества.

В пятом параграфе исследуется прозвищная номинация, которая является одним из сильнейших ресурсов экспрессии в художественном тексте. Наиболее ярко ее передают характеризующие прозвища, заключающие в себе информацию о личностных характеристиках персонажа, его облике, особенностях поведения и др. Возможности использования прозвищ, а также их функции в русских и испанских художественных текстах неодинаковы, что связано с разными традициями возникновения и употребления данного вида антропонимов в этих лингвокультурах.

Прозвища, отобранные из произведений русских и испанских авторов, разнородны по своему составу. Их можно разделить на две больших группы, единицы которых различны по семантическому содержанию:

нехарактеризующие прозвища и оценочно-характеризующие прозвища. Характеризующие прозвища составляют в проанализированных текстах абсолютное большинство, что напрямую связано с их функцией в тексте. Основные функции прозвищ в художественном тексте:

а) **характеризующая функция.** Ассоциативное содержание прозвища (в частности характеризующего) мотивируется образным значением онима, что говорит о том, что в языковом сознании носителей языка содержатся устойчивые представления и социальные оценки о предметах и явлениях внешнего мира (*Gran Ali, Ogra Mayor* (Montero R. *Amantes y enemigos*), *Fortuna* (Montero R. *La hija del caníbal*), *Хомут, Соловей* (Прилепин З. *Санька*) и др.). Общность образности, лежащей в основе русских и испанских прозвищ, объясняется не столько общностью культур, сколько наличием принятых в современном обществе эстетических норм. А некоторая национально-культурная особенность прозвищ проявляется больше не в семантике, а именно в ассоциативных связях, в оценках персонажа автором и другими героями художественного произведения.

б) **фатическая функция.** В отличие от других именовании персонажа, прозвища связаны с образными переживаниями и способны накапливать различные эмоционально-экспрессивные коннотации. Вокативное употребление прозвищ может также вести как к установлению контакта и его поддержанию, так и к разрыву связи между говорящими (*Чумочка* (Санаев П. Похороните меня за плинтусом), *Позитив-Позик* (Прилепин З. *Санька*), *Никанорыч, El Chera* (Montero R. *Paulo Pumilio*), *Cachito* (Pérez-Reverte A. *Un Asunto De Honor (Cachito)*). Проанализировав многочисленные примеры прозвищ и их употребления в текстах современных испанских и русских авторов, можно увидеть, что знание и употребление, например, внутрисемейного прозвища, даст собеседнику дополнительную возможность установления контакта. Употребление ситуативных прозвищ не всегда уместно, если собеседник хочет не только привлечь внимание, но также установить и поддерживать контакт с адресатом сообщения.

Однако следует принять во внимание разницу в подходе к употреблению прозвищ в русском и испанском языках. В русском языке прозвище всегда является источником экспрессии и образности, поэтому в некоторых ситуациях общения использование прозвища является неуместным и может привести к разрушению контакта. В испанском языке использование прозвищ часто объясняется необходимостью выделить его носителя, при отсутствии такой возможности с помощью личного имени и фамилии, в связи с чем круг ситуаций, когда прозвище может привести к разрыву контакта, гораздо меньше.

Выявленные функции литературных антропонимов и их реализация в узуальных, окказиональных, аллюзивных и других видах антропонимов помогают расшифровке обязательного скрытого смыслового пласта, который является неотъемлемой частью любого художественного произведения. Литературные антропонимы, а также содержащаяся в них лингвистическая и экстралингвистическая информация не только позволяют понять подтекст,



который создается автором, но также являются полноценным стилистическим средством, содержащим огромный семантический потенциал, который раскрывается перед читателем, обладающим определенными знаниями для понимания и истолкования художественного произведения.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, а также излагаются основные выводы, которые подтверждают общую гипотезу и положения, выносимые на защиту.

Приложение содержит список анализируемых в исследовании антропонимов в минимальном окружении (предложение), а также опросный лист, составленный для выявления структуры ассоциативного поля личного имени.

Основное содержание данной диссертации отражено в следующих научных публикациях:

- 1) *Исаева Е.Ф.* Семантика антропонима: прагматический аспект // Функциональная семантика, семиотика знаковых систем и методы их изучения. I Новиковские чтения: Материалы Международной научной конференции (Москва, 5-6 апреля 2006 г.). – М.: Изд-во РУДН, 2006. – С. 169-173
- 2) *Исаева Е.Ф.* Ассоциативный фон антропонима // III Международные Бодуэновские чтения: И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23-25 мая 2006г.): труды и материалы: в 2 т. / Казан. гос. ун-т; под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Г.А. Николаева. – Казань, Казан. гос. ун-т, 2006. – Т.2. – С. 180-183
- 3) *Исаева Е.Ф.* Особенности языковой игры с использованием антропонимов в рассказах современных испанских авторов // Альманах современной науки и образования [Текст]. Тамбов: «Грамота», 2007, № 3: Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы. В 3 ч. Ч.1. – С. 97-99
- 4) *Исаева Е.Ф.* Лингвокультурологический потенциал антропонима в истории языка (на примере имени Иван/Juan в русском и испанском языках) // Языковые коммуникации в системе социально-культурной деятельности: материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции, Самара, 15–16 марта 2007 г – Самара: Самар.гос.акад.культуры и искусств, 2007. – С.85-88
- 5) *Исаева Е.Ф.* Модели официального именования личности и их функции в современном испанском языке (на примере испанской литературы конца XX века) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, Грамота, 2010, № 3 (7). – С. 74-77
- 6) *Исаева Е.Ф.* «Говорящие» имена в структуре художественного текста (на примере рассказов испанских авторов) // Вопросы филологических наук, 2010, № 6 (46). – С.115-117
- 7) *Исаева Е.Ф.* Прозвищная номинация в художественном тексте (на примере рассказов испанских авторов) // Вестник Университета Российской академии образования, 2010, № 4 (52). – С. 30-33
- 8) *Исаева Е.Ф.* Антропонимические аллюзии и их функции в русских и испанских художественных текстах // Вестник Университета Российской академии образования, 2011, № 1 (54). – С. 47-50

**Исаева Екатерина Федоровна (Россия)**

**Функции антропонимов в художественном тексте (на материале произведений испанских и русских авторов конца XX – начала XXI века)**

Работа посвящена исследованию функционирования антропонимов в художественных текстах испанских и русских авторов конца XX – начала XXI века. В процессе исследования выполнен подробный анализ состава и структуры антропонимического пространства художественных текстов, выявлены особенности функционирования входящих в его состав единиц.

Собранный и проанализированный материал может быть использован для лингвистического анализа художественных текстов. Результаты исследования могут найти применение при изучении таких разделов языкознания, как «Ономастика», «Литературная ономастика», «Сопоставительная лингвистика», «Лингвистика текста», а также для подготовки спецкурсов, связанных с проблемами литературной (в том числе и сравнительной) ономастики, теорией и практикой перевода художественных текстов.

**Ekaterina F. Isaeva (Russia)**

**«The functions of anthroponyms in a literary text (on the basis of works of Spanish and Russian authors of the late XX - early XXI century)»**

The thesis is devoted to the research of the functioning of anthroponyms in literary texts of Spanish and Russian authors of the late XX – early XXI century. In course of the research there was carried out deep and detailed analysis of the composition and structure of anthroponymic space of a literary text and there were exposed the functional characteristics of it's units.

Collected and analyzed material can be used for linguistic analysis of a literary text. The research can be applied to the learning of such linguistic branches as «Onomastics», «Literary Onomastics», «Comparative Linguistics», «Text Linguistics» as well as special courses devoted to the problems of literary onomastics (including comparative), theory and practice of literary texts translation.

Подписано в печать: 26.01.2012

Заказ № 6559 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

[www.autoreferat.ru](http://www.autoreferat.ru)

10<sup>2</sup>